

УДК 392+94(47)

DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-135-141

EDN: WOQEDU

Научная статья

Традиционные институты регулирования поземельных и некоторых имущественных отношений у балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.: историографический обзор

А. Ж. Байчекуева

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. В статье предложен историографический обзор функционирования «бегенды» и «ортака» как традиционных институтов регулирования поземельных и некоторых имущественных отношений у балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. Рассмотрены труды Г. А. Вертепова, Н. П. Тульчинского, М. К. Абаева, Н. М. Рейнке, Е. Н. Студенецкой, Т. Х. Кумыкова, Т. А. Жекомихова, М. Ч. Кучмезовой, Г. К. Азаматова, Е. Г. Муратовой и некоторые обобщающие работы по истории и этнографии народов Кавказа. Установлено, что исследователи при определении дефиниции «бегенда» выделяли такие ее общие характеристики, как: своеобразная форма поземельных отношений, извлечение прибыли от пользования земельным участком в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам (залог), рента взамен частичного или полного погашения процентов, сохранение права собственности за хозяином заложенного имущества, заключение соглашения на неопределенный срок (до погашения долга). Для «ортака» – форма эксплуатации представителей одних социальных групп другими, отождествление с русской исполщиной, получение части прибыли или приплода за пользование чужим земельным участком или скотом и т.п.

Ключевые слова: историография, Нальчикский округ, балкарцы, обычное право, соционормативная культура, имущественные отношения, поземельные отношения, собственность, ортак, бегенда

Поступила 26.05.2024, одобрена после рецензирования 29.05.2024, принята к публикации 31.05.2024

Для цитирования. Байчекуева А. Ж. Традиционные институты регулирования поземельных и некоторых имущественных отношений у балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в.: историографический обзор // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 3. С. 135–141. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-135-141

Original article

Traditional institutions of regulation of land and some property relations among the balkarian population of the Nalchik district in the last third of the XIX – early XX century: a historiographical review

A.Z. Baichekueva

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article offers a historiographical overview of the functioning of “begenda” and “ortak” as traditional institutions for regulating land and some property relations among the Balkarian population of the Nalchik district in the last third of the XIX – early XX century. The works of G.A. Vertepov, N.P.

Tulchinsky, M.K. Abaev, N.M. Reinke, E.N. Studenetskaya, T.H. Kumykov, T.A. Zhekomikhov, M.Ch. Kuchmezova, G.K. Azamatov, E.G. Muratova and some generalizing works on the history and ethnography of the peoples of the Caucasus were considered. It has been established that researchers, when defining the definition of “begend”, identified such general characteristics as: a peculiar form of land relations, extracting profit from the use of a land plot as a security measure for debt obligations (collateral), rent in return for partial or full repayment of interest, retention of ownership by the owner of the mortgaged property, conclusion of an agreement for an indefinite period (before repayment of the debt). For “ortak” it is a form of exploitation of representatives of some social groups by others, identification with the Russian community, receiving part of the profit or offspring for using someone else's land or cattle, etc.

Keywords: historiography, Nalchik district, Balkars, customary law, socionormative culture, property relations, land relations, property, ortak, begenda

Submitted 26.05.2024,

approved after reviewing 29.05.2024,

accepted for publication 31.05.2024

For citation. Baichekueva A.Z. Traditional institutions of regulation of land and some property relations among the balkarian population of the Nalchik district in the last third of the XIX – early XX century: a historiographical review. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2024. Vol. 26. No. 3. Pp. 135–141. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-3-135-141

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы функционирования традиционных институтов регулирования поземельных и развития некоторых имущественных отношений (в частности, «бегенда» и «ортак») у балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. всегда привлекали внимание общественности и исследователей. В историографии социально-экономической истории и этнографии народов Кавказа отложилось немало исследований, посвященных выявлению их семантики и динамики, а также исторических условий их трансформации в дореволюционный период. В общем плане по обычному праву балкарцев «ортак» представлял собой передачу собственником имущества или скота в пользование другим лицам под часть ренты или приплода, а «бегенда» – передачу в пользование земельного участка в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам. Однако анализ историографических источников дает возможность уточнить некоторые детали этих дефиниций и определить, как и за счет чего прирастало научное знание в этой сфере с течением времени.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Некоторые вопросы функционирования «бегенды» и «ортака» у балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. в разное время затрагивались в трудах Г. А. Вертепова (1890) [1, с. 240], Н. П. Тульчинского (1903) [2], М. К. Абаева (1911) [3], Н. М. Рейнке (1912), В. Н. Кудашева (1913) [4, с. 264], Е. Н. Студенецкой (1958) [5], Т. Х. Кумыкова (1961) [6, с. 102], Т. А. Жекомихова (1965) [7], М. Ч. Кучмезовой (1972) [8, 9], Г. К. Азаматова и Х. И. Хутуева (1980) [10, с. 119], Е. Г. Муратовой / Битовой (1991, 2007) [11, 12], З. Ж. Глашевой (2014) [13, с. 143], И. М. Гоова (2014) [14], Е. С. Нухрикан (2015, 2016) [15, 16], М. Ш. Абаевой (2018) [17], П. А. Кузьминова (2020) [18], Д. Ф. Афауновой (2020) [19] и в некоторых обобщающих работах по истории и этнографии народов Кавказа [21, 22, 23]. Анализ этих трудов позволяет уточнить некоторые детали в определениях терминов «бегенда» и «ортак» и охарактеризовать их существенные характеристики.

Так, например, раскрывая сущность и содержание терминов «бегенда» и «ортак», дореволюционные авторы апеллировали дефинициями, в определенной мере адаптированными под реалии российского гражданского права своего времени. Например, М. М. Ковалевский квалифицировал «бегенду» как институт договорного права, представлявший собой форму обеспечения долга залогом недвижимости или движимости под условием перехода права пользования на кредитора и извлечения дохода из заложенного имущества. В начале 90-х гг.

ХІХ в. Г. А. Вертепов определял «бегенду» как владение имуществом, ограниченное правом прежних владельцев выкупить его обратно [1, с. 240]. М. К. Абаев для описания поземельных отношений у балкарцев опирался на такие термины, как: «обычное поземельное право», «поземельная собственность», «ортакское право», «бегендное право», «бегендная сумма», «договор на бегендном праве», «бегендатор», собственник земли, заимодавец, кредитор [3] и т.п. При этом М. К. Абаев в свое время дал обстоятельное определение термину «бегенда», под которым понимал отношения, когда «собственник земли (жер-иеси), нуждаясь в деньгах или в другом движимом имуществе, отдает свой участок земли другому лицу за известную сумму или предметы на неопределенный срок или, правильнее, бессрочно с тем, чтобы взявший участок в «бегенду» и его потомки были вправе пользоваться участком до того времени, пока собственник земли или его наследники не возвратят им полученную от них «бегендную» сумму, т.е. заимодавец получает от должника в виде процентов доход с участка до уплаты ему долга» [3].

Комиссия под руководством сенатора Н. М. Рейнке в 1912 г. заключала, что «ортак» имел большое значение для поддержки и развития «бедных классов населения, желающих заниматься скотоводством, но не имеющих своего скота» [10, с. 105]. Примечательно, что эмпирической базой для описания этих институтов у дореволюционных авторов служили материалы личного включенного наблюдения и судебных разбирательств в Нальчикском горском словесном суде.

Авторы советского периода рассматривали «бегенду» в качестве своеобразной формы поземельных отношений [9, с. 205], обозначали кредиторов – пользователей земельных участков – кулаками-ростовщиками, а должников – бедняками, а саму «бегенду» как механизм для таубиев¹ и кулаков держать крестьян в кабале «под влиянием широкого развития кулачества» (Е. О. Крикунова) [13, с. 240]; «ортак» – как одну из форм эксплуатации бедняков землевладельцами (Е. Н. Студенецкая), как тяжелую форму крепостнической кабалы для крестьян (М. Ч. Кучмезова) или средство «выколачивания» феодальной ренты крупными землевладельцами (М. Ч. Кучмезова) и т.п. В любом случае исследователи обращали внимание на целый ряд общих характеристик, затрагивая в своих трудах отношения «бегенды» и «ортака».

В современной исследовательской практике «бегенда» зачастую рассматривается как залог, передача должником земельного участка кредитору (взамен процентов) [20, с. 799]. Должник отдавал свой участок земли в пользование заемщику, который и владел им, и извлекал выгоду до тех пор, пока долг не будет полностью погашен [20, с. 169]. Однако большинство исследователей при изучении этого института соционормативной культуры балкарцев в большей мере опирались на достижения авторов дореволюционного и советского периодов, в некоторых случаях подкрепляя характеристики материалами судебных разбирательств и специализированных комиссий.

В целом анализ историографических источников по данной тематике дает возможность выявить целый ряд общих характеристик института «бегенды». Так, исследователи характеризовали «бегенду» как залог и передачу должником земельного участка («безотчетное пользование») кредитору [20, с. 799] (заимодавцу [20, с. 169]); акцентировали внимание на том, что ее объектом являлось в основном недвижимое имущество, преимущественно земельные участки (М. Ч. Кучмезова, Е. Г. Муратова) [24, с. 67], которое могло переходить в собственность залогодержателя в случае неуплаты долга заемщиком (Н. М. Рейнке). Исследователи отмечали, что право собственности на земельный участок сохранялось за первоначальным хозяином заложенного имущества (М. Ч. Кучмезова; Е. Г. Муратова (Битова); Карачаевцы. Балкарцы...), расчет по условиям договора осуществлялся без взимания процентов с залогодержателя (М. Ч. Кучмезова), а его расторжение – в момент возврата долга

¹Горский князь, представитель высшей балкарской родовой аристократии.

(М. Ч. Кузмезова) и т.п.; обращали внимание на долгосрочный (бессрочный) характер «бегенды» (М. К. Абаев, Т. Х. Кумыков, Е. Г. Муратова и др.). Также в историографических источниках говорилось о возможности передачи права пользования «бегендным участком» по наследству без права приобретения собственности (Б. Шаханов, Е. О. Крикунова, Е. Г. Муратова) [11, с. 81]; обращалось внимание на факты трансформации «бегенды» в пореформенный период в сторону отождествления со ссудой под залог недвижимого имущества (Е. О. Крикунова, Т. А. Жекомыхов, Е. Г. Муратова, З. Ж. Глашева и др.); заемщик и займодавец отождествлялись с работодателем и наемным работником [20, с. 152] и обращалось внимание на то, что в некоторых случаях основанием возникновения «бегенды» выступала несвоевременная уплата калыма [20, с. 364].

В историографии не менее значимые характеристики давались и в отношении института «ортака». Так, например, Е. Н. Студенецкая рассматривала «ортак» как одну из форм эксплуатации представителей одних социальных групп другими [5]. Кроме того, в работах некоторых исследователей «ортак» отождествлялся с исполщиной в аренде и выпасе скота, когда плата за пользование землей или скотом составляла часть урожая или приплода скота (М. Ч. Кузмезова; Карачаевцы. Балкарцы...) [20, с. 152]; характеризовали его как форму найма работников-пастухов при аренде скота и овец или культурных земельных участков» (Тулчинский) [2, с. 214]; иногда обозначали его как договор о выпасе скота (Карачаевцы. Балкарцы...). Также предпринимались попытки дифференцировать «ортак» по видовой принадлежности на «ортак с прибавкой» (къошхан ортакъ), «ортак без прибавки» (къошмагъан ортакъ), «чегемский ортак» (чегем ортакъ или ёзденлик ортакъ), «баксанский ортак» (басхан къарачай ортак) (Карачаевцы. Балкарцы...). В качестве основных квалифицирующих признаков дефиниции указывали, что обработка ортакодержателем (испольщиком) земельного участка производилась собственными орудиями (М. Ч. Кузмезова) [9, с. 210]; земельный участок или скот также, как и при «бегенде», могли передаваться в пользование на неограниченное количество лет (М. К. Абаев); собственник получал половину (иногда треть или две трети дохода в зависимости от качества и местонахождения участка) урожая или приплода (М. К. Абаев); пользователь принимал обязанность содержать полученную землю или скот в надлежащем состоянии (М. К. Абаев) и нести ответственность за его порчу или утрату.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в исследованиях по истории и этнографии балкарского населения Нальчикского округа в последней трети XIX – начале XX в. уточнялись дефиниции и давалась подробная сущностная характеристика институтов «бегенды» и «ортака». Исследователи при определении дефиниции «бегенда» выделяли такие общие характеристики, как: своеобразная форма поземельных отношений, извлечение прибыли от пользования земельным участком в качестве обеспечительной меры по долговым обязательствам (залог), рента взамен частичного или полного погашения процентов, сохранение права собственности за хозяином заложенного имущества, заключение соглашения на неопределенный срок (до погашения долга). Для «ортака» – форма эксплуатации представителей одних социальных групп другими, отождествление с русской исполщиной, получение части прибыли или приплода за пользование чужим земельным участком или скотом и т.п. При этом оба института рассматривались как динамичные явления, изменявшиеся в пореформенный период под влиянием российских экономических преобразований на Центральном Кавказе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Документы по истории Балкарии (конец XIX в. – начало XX в.) / Сост. Е. О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1962. 308 с.

2. *Тульчинский Н. П.* Пять горских обществ Кабарды. Владикавказ: Типография Терского областного правления, 1903. 154 с.
3. *Абаев М. К.* Балкария: исторический очерк // Мусульманин. 1911. № 14–17. С. 586–627.
4. *Кудашев В. Н.* Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913. 283 с.
5. *Студенецкая Е. Н.* Ортак – одна из форм эксплуатации в Карачае и Балкарии (конец XIX – начало XX в.) // СТКЧГПИ. 1958. Вып. 1. С. 215–232.
6. Очерки истории балкарского народа (с древнейших времен до 1917 года). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. 220 с.
7. *Жакомыхов Т. А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Часть 1. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1965. 208 с.
8. *Кучмезова М. Ч.* Имуущественное и наследственное право балкарцев в XIX веке // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 6. Нальчик: Эльбрус, 1972. С. 177–189.
9. *Кучмезова М. Ч.* Землевладение и землепользование в Балкарии по обычному праву в XIX в. // Вестник Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Вып. 6. Нальчик: Эльбрус, 1972. С. 204–226.
10. *Азаматов К. Г., Хутуев Х. И.* Мисост Абаев. Общественно-политические взгляды. Нальчик: Эльбрус, 1980. 130 с.
11. *Битова Е. Г.* Сельская община балкарцев в XIX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 1991. 19 с.
12. *Муратова Е. Г.* Поземельные отношения у балкарцев во второй половине XIX – начале XX в. // Этнографическое обозрение. 2007. № 3. С. 147–156.
13. *Глашева З. Ж.* Развитие товарно-денежных отношений в балкарских обществах в пореформенный период // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4(60). С. 141–147.
14. *Гоов И. М.* Институты гражданского права в системе обычного права народов Северного Кавказа // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 5. С. 136–151.
15. *Нухрикян Е. С.* Эволюция правового регулирования землепользования в горских обществах Карачая и Балкарии (1860-е гг. – начало XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 6–2(56). С. 128–134.
16. *Нухрикян Е. С.* Социально-экономическое развитие и хозяйственные отношения в Карачае и Балкарии в XIX – начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2016. 22 с.
17. *Абаева М. Ш.* Новые тенденции экономического и социального развития балкарских обществ в конце XIX – начале XX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 6–2. С. 4–8.
18. *Кузьминов П. А., Абаева М. Ш.* Становление товарно-денежных отношений в Балкарии во второй половине XIX – начале XX вв. // Российское предпринимательство: история развития, опыт и место в политико-экономическом дискурсе (на примере развития предпринимательства в России и Северо-Кавказском регионе): материалы Всероссийской научной конференции, Карачаевск, 6–7 июля 2020 года. Карачаевск, 2020. С. 133–145.
19. *Афаунова Д. Ф.* Арендные отношения у горских народов Центрального Кавказа во второй половине XIX века // Исторический бюллетень. 2020. Т. 3. № 4. С. 62–69.
20. Карачаевцы. Балкарцы. Серия: Народы и культуры. Москва: Наука, 2014. 815 с.
21. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
22. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.

23. Документы по истории Балкарии 40–90 гг. XIX в. / Сост. Е. О. Крикунова. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 239 с.

24. Муратова Е. Г. Материалы Абрамовской комиссии и Басият Шаханов: спор о земле в начале XX в. // Региональная история: методология, источники, историография: Сборник научных трудов третьих Международных Усмановских чтений, Уфа, 2 декабря 2016 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. С. 66–68.

REFERENCES

1. *Dokumenty po istorii Balkarii (konets XIX v. – nachalo XX v.)* [Documents on the history of Balkaria (late 19th century – early 20th century)] / Sost. E.O. Krikunova. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 308 p. (In Russian)

2. Tul'chinskiy N.P. *Pyat' gorskikh obshchestv Kabardy* [Five mountain societies of Kabarda]. Vladikavkaz: Tipografiya Terskogo oblastnogo pravleniya, 1903. 154 p. (In Russian)

3. Abaev M.K. *Balkariya: istoricheskiy ocherk* [Balkaria: a historical sketch]. *Musul'manin*. 1911. No. 14–17. Pp. 586–627. (In Russian)

4. Kudashev V.N. *Istoricheskie svedeniya o kabardinskom narode* [Historical information about the Kabardian people]. Kiev, 1913. 283 p. (In Russian)

5. Studenetskaya E.N. *Ortak – odna iz form ekspluatatsii v Karachae i Balkarii (konets XIX – nachalo XX v.)* [Ortak is one of the forms of exploitation in Karachay and Balkaria (late XIX – early XX century)]. *STKChGPI*. 1958. No 1. Pp. 215–232. (In Russian)

6. *Ocherki istorii balkarskogo naroda (s drevneyshikh vremen do 1917 goda)* [Essays on the history of the Balkarian people (from ancient times to 1917)]. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1961. 220 p. (In Russian)

7. Zhakomikhov T.A. *Istoriya narodnogo khozyaystva Kabardino-Balkarii* [The history of the national economy of Kabardino-Balkaria]. Chast' 1. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. 208 p. (In Russian)

8. Kuchmezova M.Ch. Property and inheritance law of the Balkars in the XIX century. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Research Institute]. No. 6. Nal'chik: El'brus, 1972. Pp. 177–189. (In Russian)

9. Kuchmezova M.Ch. Land ownership and land use in Balkaria under customary law in the 19th century. *Vestnik Kabardino-Balkarskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta* [Bulletin of the Kabardino-Balkarian Research Institute]. No. 6. Nal'chik: El'brus, 1972. Pp. 204–226. (In Russian)

10. Azamatov K.G., Khutuev Kh.I. *Misost Abaev. Obshchestvenno-politicheskie vzglyady* [Misost Abaev. Socio-political views]. Nal'chik: El'brus, 1980. 130 p. (In Russian)

11. Bitova E.G. *Sel'skaya obshchina balkartsev v XIX v.: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk*. [The rural community of Balkars in the XIX century: abstract. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Sankt-Peterburg, 1991. 19 p. (In Russian)

12. Muratova E.G. Land relations among the Balkars in the second half of the XIX – early XX century. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic review]. 2007. No 3. Pp. 147–156. (In Russian)

13. Glasheva Z.Zh. The development of commodity-money relations in the Balkan societies in the post-reform period. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2014. No 4(60). Pp. 141–147. (In Russian)

14. Goov I.M. Institutions of civil law in the system of customary law of the peoples of the North Caucasus. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences]. 2015. No 5. Pp. 136–151. (In Russian)

15. Nukhrikyan E.S. *Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya zemlepol'zovaniya v gorskikh obshchestvakh Karachaya i Balkarii (1860-e gg. – nachalo XX v.)* [Evolution of legal regulation of land use in the mountain societies of Karachay and Balkaria (1860s – early twentieth century)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No 6–2(56). Pp. 128–134. (In Russian)

16. Nukhrikyan E.S. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie i khozyaystvennyye otnosheniya v Karachae i Balkarii v XIX – nachale XX v.: avtoref. diss. ... kand. ist. nauk* [Socio-economic development and economic relations in Karachay and Balkaria in the XIX – early XX centuries. Dissertation of the Candidate of Historical Sciences]. Vladikavkaz, 2016. 22 p. (In Russian)

17. Abaeva M.Sh. *Novye tendentsii ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya balkarskikh obshchestv v kontse XIX – nachale XX veka* [New trends in the economic and social development of the Balkan societies in the late XIX – early XX century]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2018. No 6-2. Pp. 4–8. (In Russian)

18. Kuz'minov P.A., Abaeva M.Sh. *Stanovlenie tovarno-denezhnykh otnosheniy v Balkarii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv.* [The formation of commodity-money relations in Balkaria in the second half of the XIX – early XX centuries]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo: istoriya razvitiya, opyt i mesto v politiko-ekonomicheskom diskurse (na primere razvitiya predprinimatel'stva v Rossii i Severo-Kavkazskom regione): materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Karachaevsk, 6–7 iyulya 2020 goda*. Karachaevsk, 2020. Pp. 133–145. (In Russian)

19. Afaunova D.F. *Arendnye otnosheniya u gorskikh narodov Tsentral'nogo Kavkaza vo vtoroy polovine XIX veka* [Rental relations among the mountain peoples of the Central Caucasus in the second half of the XIX century]. *Istoricheskiy byulleten'*. 2020. T. 3, No 4. Pp. 62–69. (In Russian)

20. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachai people. Balkars]. Seriya: Narody i kul'tury. Moskva: Nauka, 2014. 815 p. (In Russian)

21. *Veka sovместnoy istorii: narody Kabardino-Balkarii v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)* [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2017. 544 p. (In Russian)

22. *Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantsiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the XVI – mid-XIX century: socio-cultural distance and movement towards state and political unity]. Nal'chik: IGI KBNTs RAN, 2018. 268 p. (In Russian)

23. *Dokumenty po istorii Balkarii 40–90 gg. XIX v.* [Documents on the history of Balkaria in the 40-90 years of the XIX century] / Sost. E.O. Krikunova. Nal'chik: Kabardino-Balkarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1959. 239 p. (In Russian)

24. Muratova E.G. *Materialy Abramovskoy komissii i Basiyat Shakhanov: spor o zemle v nachale XX v.* [Materials of the Abramov Commission and Basiyat Shakhanov: the land dispute at the beginning of the XX century]. *Regional'naya istoriya: metodologiya, istochniki, istoriografiya: Sbornik nauchnykh trudov tret'ikh Mezhdunarodnykh Usmanovskikh chteniy, Ufa, 2 dekabrya 2016 goda*. Ufa: Bashkirskiy gosudarstvennyy universitet, 2016. Pp. 66–68. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Байчекуева Азинат Жамаловна, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

baychekueva88@mail.ru, SPIN-код: 3235-2546

Information about the author

Azinat Zh. Baichekueva, Post-graduate Student, Scientific and Educational Center of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

baychekueva88@mail.ru, SPIN-code: 3235-2546